

зверь, мечется по комнате непомерно ожиревший хозяин дома (его играет молодой способный артист Б. Имаханов). Сверкает молния, гремит гром. Кому верить? Откуда ждать помощи?

— Астагифиралла, астагифиралла! — иступленно взывает к богу обезумевший мироед.

Так начинается спектакль. Такой темп задали ему драматург и режиссер — заслуженный артист Казахской ССР Б. Омаров. Этот напряженный ритм очень верно передавал атмосферу гражданской войны. Достаточно вспомнить, что Семипалатинск и Аягуз (тогда Сергиополь) несколько раз переходили из рук в руки. Жители буквально засыпали при белых, а просыпались при красных и наоборот.

Одно событие сменяется другим быстро, стремительно. Вот в Сергиополе установлена Советская власть. Во главе Совдепа встал революционер-подпольщик комиссар Сабиржан Габбасов. А в Прииртышье орудует колчаковский бандит атаман Анненков. Штаб анненковцев из Семипалатинска двинул на подавление советского Сергиополя несколько рот пехоты и артиллерийское подразделение. Во что бы то ни стало им надо захватить Сергиополь, ибо его стратегическое значение огромно: он стоит на пути в Семиречье и к границе. Завязался неравный бой. Горсточка героев во главе с комиссаром-большевиком отбивает одну атаку за другой. Помощь из Верного запаздывает...

Когда иссякли силы, комиссар Габбасов с группой бойцов двинулся в направлении Урджара на соединение с партизанскими отрядами Красных горных орлоз, действовавших в предгорьях Тарбагатая. Но дойти туда им не удалось. В ауле Чолок комиссар и его товарищи были схвачены местными баями. Так погибли Сабиржан Габбасов и его соратники.

Кажется, конфликт сам по себе ясен: борьба красных с белыми. Но, однако, насколько была сложна эта борьба, настолько и не прост конфликт пьесы. В стан красных пробрался и вошел в доверие белый офицер Кирилл Литвинов; жаждет спокойной мещанской жизни брат Габбасова Мухаметша, невольно выступая против него; в гуще событий мелькает Апошка — человек без царя в голове, раб своих страстей, картежник и пьяница. Среди всех этих хитросплетений живет, действует, борется Сабиржан Габбасов. Каким должен быть этот степной комиссар?

Комиссар Габбасов в исполнении заслуженного артиста Казахской ССР А. Жанбырбаева — волевой, решительный человек. Он никогда не пойдет на компромисс со своей совестью. Он видит перед собой ясную цель и нетерпим к тем, кто мешает достичь ее. Минутами кажется, что комиссар сошел с музейного портрета: внешнее сходство Жанбырбаева с своим героем — еще одна удача в его решении образа степного комиссара. К сожалению, артист не глубоко проникает в сердце своего героя, не раскрывает всего многообразия его натуры, его поэтичность.

«Комиссар Габбасов» — историческая драма со множеством действующих лиц. Постановка ее явилась большим событием в культурной жизни города. Спектакль интересен и тем, что в нем по-новому раскрылись многие актеры. Пожалуй, в первый раз заявил о себе в полный голос молодой артист Г. Жолдосбаев (Жетекеев). Обычно играющий лирических героев Марат Бакенов успешно выступил в роли иного плана — белогвардейского офицера Кирилла Литвинова. А Т. Исова, неожиданно сыграв

Семипалатинский областной театр драмы имени Абая.
«Комиссар Габбасов». Габбасов — А. Жанбырбаев

Фото А. Рыльева

роль адъютанта, доказала, что и одним выходом в эпизоде можно заявить о своем таланте.

«Местная пьеса» уже перешагнула границы своего родного города. Ее видели в Усть-Каменогорске, в Аягузе, где сражался комиссар Сабиржан Габбасов.

История не забывает героев.

М. Султанбеков

«Яг-Морт»

Трудно быть поэтом. Даже в таком поэтическом искусстве, как хореография. Как найти те ноты, на которых голос обретает подлинно-поэтическую силу и не срывается?

Хочу спросить Михаила Светлова. Ему можно верить.

«Ценность поэта заключается в его особенности. Если все говорят звонким голосом, говори с хрипотцой. Но только твой голос не должен звучать, как простуженный. Это должен быть голос не много говорившего человека, а хорошо и убедительно говорящего».

«Яг-Морт» — первый балет республики Коми. Он не только молод, он еще совсем юн. Увидел свет ramпы он лишь в конце прошлого года. Но его авторы уже умеют быть особенными. Правда, пока не всегда и не во всем. Местами их звонкий, неокрепший голос звучит как-то слишком знакомо, привычно. Местами — с той поэтической «хрипотцой», которая и делает его самостоятельным, индивидуальным.

Вот лучшая сцена спектакля. Начинается она типично по-балетному. Традиционный праздник. Любящая пара. Ее зовут Райда, его — Туган... В глубине сцены девушки собираются в круг. Руки их подняты вверх, образуя как бы живой чум. В грациозном стремительном беге мимо проносятся тройки девушек, «управляемые» юношами. Выбрасываемые вперед вытянутые легкие ноги и перекрещенные

над головой руки с растопыренными пальцами удивительно точно воссоздают бег оленей. Национальная игра, включенная в обычный балетный дивертисмент, приобретает черты образной сценки, красивой и увлекательной.

...Возникает новая пластическая тема. Стройные ряды троек прорезает группа «диких оленей» во главе с Райдой. Те же движения, но более импульсивные и необузданно-темпераментные говорят о том, что эти «олени» еще не знают упряжки, что они дышат вольным воздухом тундры. Группа рассыпается, и зрители становятся свидетелями, как «охотник» приручает непокорного, строптивого олененка. Но потому, что эту игру ведут Райда и Туган, она вдруг обретает глубокий поэтический смысл, окрашивается тонким лирическим подтекстом.

Перед описанной сценой Райда и Туган танцевали адажио. Адажио как адажио, построенное по законам, завещанным еще веком Петипа. Однако точно найденный поэтический образ в танце-игре «олений и охотников» преобразил традиционное балетное объяснение в любви, очистил и возвысил его краски, придал им жизненную яркость и полнокровие.

Музыкально-драматический театр Коми АССР. «Яг-Морт». Яг-Морт — В. Шестаков, Ема — Л. Бочковская
Фото Е. Мичуриной и И. Ефимова

Я не случайно несколько раз употребляю слово «традиционный». «Яг-Морт» принадлежит к тем спектаклям, где добрые традиции и недобрая традиционность слишком часто переплетаются, и в этом стоит разобраться.

К добрым традициям в «Яг-Морте» я бы отнесла прежде всего сам выбор темы. Опыт создания советского национального балета показывает, что через освоение народной сказки с ее высокой реалистической обобщенностью, с ее поэтическим выражением извечной темы борьбы добра и зла, света и тьмы, молодые хореографические труппы быстрее и увереннее приходят к решению тем и сюжетов большой социальной значимости.

В основу первого коми балета легли народные сказания о Яг-Морте — лесном человеке, злом духе, который похищает из селений жен и девушек, рвет рыболовные снасти — словом, несет горе и бедствия простым людям. О том, как им была похищена красавица Райда, о ее стойкости в несчастье. О том, как любовь и верность принесли победу силам добра и справедливости, воплощенным в образах Тугана и его друзей.

Либреттисты Г. Тренев, Г. Ваховский, И. Орловский и в пересказе сюжета, и в обрисовке персонажей в общем не изменяют сказочным традициям, Действие развивается просто, оно не отягощено побочными мотивами. Герои четко делятся на добрых и злых, их характеры ясны и лишены всяких «психологических» тайн, чуждых народной сказке. Но вот почему всемогущий повелитель лесной нечисти в решающий момент одолевается грубой физической силой (это волшебник-то!), а не умом, хитростью, смекалкой, как бывает в сказках всех народов — непонятно! Непонятным это остается и в балете. Поэтому финал балета принимается, так сказать, на веру — зло должно быть наказано.

Теперь о традиционности. И в музыке Я. Перелелицы, и в постановочном решении спектакля его авторы не утруждали себя особыми поисками, они в основном шли от уже знакомых образцов. Конструктивные формы балета, хореографический язык балетмейстера Г. Ваховского в достаточной степени

нейтральны, если не сказать безлики.⁴ В классическом танце «Яг-Морта» очень мало характерности. В нем почти ничего нет от своеобразного, неповторимого искусства Севера. И уже не слишком удивляешься, когда простой охотник танцует типично «принцевую» вариацию, а девушки в красочных национальных костюмах завершают свой танец обычным французским реверансом...

В наибольшей степени «свое», оригинальное пробивается в выразительной фигуре самого Яг-Морта. Решенный острогротесковыми танцевальными средствами, весь какой-то колючий, «карягистый», Яг-Морт вызывает в памяти причудливые образы северной деревянной скульптуры. Тут себя чувствуешь не просто на сказочном балете, но на сказочном балете театра коми. Жаль, что такое ощущение не возникает на протяжении всего спектакля.

Национальная хореография, как известно, не создается внезапно. Этот сложный и длительный процесс требует глубокого профессионализма. Правда, коллектив республиканского музыкально-драматического театра сделал уже многое, но впереди предстоит поиски и постижения новых форм национальной хореографии, основанных на подлинной связи с народным искусством Севера. А для этого в ближайшем будущем необходимо уделить самое большое внимание повышению танцевального мастерства артистов.

...Немало лет насчитывают народные легенды, легшие в основу первого балета республики Коми. Но как хорошо сказал поэт М. Кваливидзе:

Зачем под балладой подписывать год?
Одна только дата имеет значение:
Стих — сын той эпохи, где отклик найдет.
Поэма написана в утро прочтенья.

Пафос борьбы за свет, счастье, любовь против черных сил зла и насилия всегда находит живой отклик в наших сердцах.

Значит, «Яг-Морт» современен.
Значит, он нужен нашим людям.

Светлана Иванова

НОВОСОВОН

